

ISPEC

**4th INTERNATIONAL CONFERENCE
ON SOCIAL SCIENCES & HUMANITIES
12-14 June 2020 ANKARA**

**Prime
KSAD**



**ISPEC
INSTITUTE**

FULL TEXTS BOOK

EDITORS

**Dr. Şebnem CANSUN
Yasemin AĞAOĞLU**

**All rights of this book belong to İSPEC Publishing House
Authors are responsible both ethically and juridically**

İSPEC Publications – 2020©

Issued: 18.06.2020

ISBN:978-625-7139-13-7

**УКРАИНСКО-ТУРЕЦКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
1919-1920-Х ГГ. В МЕМУАРАХ А. ЛОТОЦКОГО «В ЦАРЬГРАДЕ»**

Ольга Быкова
(Киев, Украина)

ABSTRACT

The article deals with the peculiarities of the coverage of the Ukrainian-Turkish relations in the book of memoirs «In Tsargorod» by Oleksander Lototskyi (Constantinople – until 1930 the official international name of Istanbul). The author tells about the events of 1919-1920, when he was in Turkey as a head of the diplomatic mission of the Ukrainian National Republic. The memoirs of a Ukrainian diplomat, published in Warsaw in 1939, contain valuable information about the direct activities of the Ukrainian Embassy and provide important material from its on the day-to-day work. At the same time, the research notes that O. Lototskyi critically evaluated the results of his own work in Turkey and warned the successors against repeating his mistakes.

Oleksander Lototskyi was appointed Ambassador to Turkey in mid-January 1919, when the international situation was very difficult and unfavorable for Ukraine. The article points out that the author pays special attention in the memoirs to the recognition of the legitimacy of the Ukrainian state and, accordingly, the diplomatic mission, its relations with the authorities and the public of Turkey, especially with the western diplomatics and members of the business.

The article provides information about the most important and actual cases at that time, which O. Lototskyi tried to solve: minimize Red Army replenishment by former Volunteer Army soldiers who were sent from Constantinople to their homeland in 1919; the return to the Motherland of captives during the First World War of Ukrainians who were in Turkey under the rule of the French and Germans; solving the problem of belonging to the Black Sea Fleet ships, some of which were in Turkish territorial waters after the war; establishment of the outreach and publishing work of the embassy. The activity of the Embassy of O. Lototskyi on the recognition independent the Ukrainian Orthodox Church by the Patriarch of Constantinople and the reasons why the question of recognition of autocephaly could not and have not been resolved are analyzed in detail. The author of the article notes that the exceptional value of the work «In Tsargorod» is provided by an extremely meticulous and convincing account of the author's personal observations and impressions, together with the use of unique documents and materials (letters, memoranda, correspondence with the Ministry of Foreign Affairs of Turkey, France, Britain, etc.).

Keywords: Ukraine, Turkey, embassy, memories.

Введение

Дипломатические связи между Украиной и Турцией установились 9 февраля 1918 – после подписания мирного Брестского договора. Турецкая делегация во главе с великим визирем Талаат-пашой вместе с делегациями от Центральных стран – Германии, Австро-Венгрии, Болгарии признали УНР как независимое и суверенное государство. Договор также отменял все законы, регламенты и приказы, которые были выданы на территории каждой стороны, учитывая военное положение. Отдельные статьи регулировали вопросы репатриации пленных и интернированных, материальные компенсации. Предусматривались взаимные льготы. УНР и Турция договорились заключить консульскую конвенцию, а также другие акты [1].

В Киев были направлены Чрезвычайный и Полномочный Посол Ахмед Мухтар-бей и Консул Ахмед Ферид-бей [2, с. 148]. В то же время перед украинским посольством в Стамбуле возникло задание вести информационную деятельность с украинской стороны. В столице Османской империи в течение 1918-1922 гг., как отмечает Я. Дашкевич, сменилось четыре послы: Николай Левицкий (первый украинский посол) с апреля 1918 г. – от имени Центральной Рады, Михаил Суковкин с 30 октября 1918 г. – от имени гетманского Украинского государства, Александр Лотоцкий с 22 апреля 1919 г. до 25 марта 1920 г. – от имени Директории УНР, князь Иван (Ян) Токарь-Токаржевский-Карашевич – с марта 1920 г. до конца 1922 г. [3, с. 66].

Среди источников изучения истории украинско-турецких взаимоотношений того времени особое место занимает книга воспоминаний А. Лотоцкого «В Царьграде», изданная в Варшаве в 1939 году. В вынужденной эмиграции А. Лотоцкий оказался после окончательного разгрома УНР и установления на территории Украины советской власти. Находясь в Варшаве (а перед этим А. Лотоцкий проживал в Вене и Праге), он решил письменно зафиксировать важнейшие, по его мнению, события из своей жизни, тем самым оставить потомкам живые свидетельства непосредственного участника важных исторических событий времен УНР. Его воспоминания «Страницы прошлого» (Варшава, 1932-1934) и «В Царьграде», ставшие значительным явлением в украинской мемуаристике новейшей эпохи, охватывают значительный промежуток времени и содержат материалы о развитии украинской национальной революции, воспоминания о выдающихся деятелях национально-освободительного движения, мятежных событиях в Украине. Исключительную ценность воспоминаний об украинской дипломатической миссии в Турции «В Царьграде» обеспечивает чрезвычайно скрупулезное и убедительное изложение личных наблюдений и впечатлений автора вместе с

использованием им уникальных документов и материалов (ноты, обращения, меморандумы, переписка с МИД Турции, Франции, Великобритании и т.д.). Л. Быковский отмечает, что свои воспоминания А. Лотоцкий писал на основе собранных материалов и своих наблюдений, так как на протяжении длительного времени был «одной из центральных фигур упомянутой среды» [4, с. 107]. Как объяснял сам автор в предисловии: *«Оторванный от родной земли, работал я ... в столице Турции на положении посла Украинской Народной Республики. К сему (написание воспоминаний – Авт.) побуждает меня также бедность нашей мемуаристики в области дипломатии. В очень ответственный момент нашей истории украинское правительство смогло отправить за границу для дипломатической работы многих своих представителей, заняв почти все важные, с дипломатической точки зрения, пункты. Наши дипломаты, хотя и не могли, в очень неблагоприятной международной ситуации, достигнуть желаемых результатов своего труда, но все же и в упомянутой ситуации, получали в этой работе опыт, каким бы ограниченным он не был, но все же в дальнейшем пригодится их преемникам. И опыт моей работы в Царьграде, какими бы малыми были практические результаты, так же, предполагаю, может быть полезен»* [5, с. 5].

Результаты исследования

Воспоминания А. Лотоцкого «В Царьграде» имеют следующие характерные признаки мемуарно-автобиографической прозы: воспроизведение собственной жизни на основе реальных фактов, авторская субъективность, высокая художественность, наличие среди персонажей реальных исторических лиц, ретроспективность, коммуникативное направление повествования.

«В Царьграде» А. Лотоцкого относятся к источникам личного происхождения межличностной коммуникации с фиксированным адресатом. Свои воспоминания дипломат посвятил *«светлой памяти жены»*. По словам мемуариста, именно жена, Нимфодора Лотоцкая, была ценнейшим источником, из которого он мог бы черпать и факты, и необходимые коррективы для своих воспоминаний. Упоминание конкретного адресата-собеседника, ее *«невидимого участия»* [5, с. 6] придает мемуарам «В Царьграде» непринужденно-доверительного тона, способствует проявлению авторской индивидуальности. В самых воспоминаниях автор неоднократно упоминает и жену, и детей, которые вместе с ним отправились в Турцию – дочь Оксану, переводчицу в Посольстве, и сына Бориса, ученика турецкого лица Галата-сарай.

Мемуары состоят из пятнадцати разделов, каждый раздел имеет тематическое название: «Назначение послом в Турцию», «Путешествие в Царьград», «Внутреннее положение Турции после подписания мира», «Первые шаги в Царьграде», «Мое признание турецкими властями», «Под фактической оккупацией Антанты», «Дело украинского флота», «Добровольцы в Царьграде», «В сетях шайтана», «Во Вселенском Патриархате», «Информационная работа», «Специальные правительственные поручения», «Частная жизнь», «Моя отставка», «После войны и мировой конференции».

Мемуары «В Царьграде» подаются в хронологической последовательности и охватывают период с января 1919 г., когда А. Лотоцкого назначили послом Украинской Народной Республики в Турции, и до июня 1920 г., когда Совет министров принял его отставку, а И. Токаржевского-Карашевича назначил управляющим делами Посольства в Турции.

Международная ситуация в 1918-1919 гг. была неблагоприятной для Украины. Государства Четвертного союза, признавшие независимость Украины, потерпели поражение в Первой мировой войне. Поэтому страны Антанты были настроены враждебно к бывшей союзнице тех государств – Украине. Турция, проиграв Первую мировую войну, была фактически оккупирована – 13 ноября 1918 г. антантовские войска захватили Стамбул: *«В Киев уже доходили сведения о довольно грубом хозяйствовании победителей... С тех пор как прекратилась война, ближайшем объектом восточной политики Антанты стала Турция, а Царьград (Константинополь – до 1930 года официальное международное название Стамбула – Авт.) стал центром той политики. В Царьграде были сосредоточены представительства государств Антанты на востоке и они собственно конкретизировали ее восточную политику»* [5, с. 11].

Оккупационные власти – англичане и французы – вели себя враждебно по отношению к украинцам. Антантовские политики, видя угрозу в большевизме, поддерживали белогвардейцев, осевших в Царьграде. А. Лотоцкий писал: *«Здесь, на Босфоре, к которому так стремились добраться участники Антанты, сосредоточилась интеллектуальная и военная сила бывшей России: руководство тогдашнего российского правительства, военное руководство Добрармии, широкий аппарат политической контрразведки российской и – в тесном с ней контакте – союзной, аппарат прессовой службы... Военные представители Антанты, которые заменяли в побежденной Турции представителей дипломатических, помогали своей бывшей*

союзнице не только военными средствами..., но и другими самими разными способами. А среди тех способов не последнее место занимали – пассивные или очень активные – препятствия деятельности украинского дипломатического представительства» [5, с. 6]. Этому способствовала и пророссийская деятельность украинского посла М. Суковкина, которого назначил гетман П. Скоропадский, и который, с упадком гетманата, занял враждебную для украинской государственности позицию.

Мемуары являются субъективными по своей природе, поэтому при сопоставлении различных текстов об одном и том же периоде, об одних и тех же людях, могут совпадать лишь факты, имена реальных людей, даты, однако трактовка этих событий, характеристика исторических персонажей может различаться из-за индивидуально-субъективного восприятия событий или лиц каждым конкретным мемуаристом. В случае с воспоминаниями «В Царьграде» мы видим, что А. Лотоцкий дает чрезвычайно точную и беспристрастную оценку событиям и персонажам. Так, И. Такоржевський-Карашевич, который также оставил письменные воспоминания о работе в Турции, охарактеризовал М. Суковкина, как человека, *«для которого Украина была лишь частью великой России»* и поэтому *«защищать интересы суверенной Украины, независимости которой он вовсе не желал, он, разумеется, не собирался»* [6, с. 26].

Ситуацию осложняло и то, что в Украину не доходила полная информация о состоянии дел в Турции, поскольку турецкий посол Ахмед Мухтар-бей в то время уже уехал в Константинополь.

Учитывая все эти обстоятельства, Директория решила отправить новый состав Посольства в Турцию, тогдашний председатель Совета министров В. Чеховский *«очень сей план отстаивал, потому что придавал большое значение признанию цареградским патриархом автокефалии украинской церкви»* [5, с. 11], а А. Лотоцкого, как бывшего министра вероисповеданий, назначить послом в Турции. По мнению А. Лотоцкого, решающим фактором в назначении его послом стало то, что его считали специалистом в церковных делах [5, с. 11]. Исследователь В. Швыдкой считает, что послом в Турции А. Лотоцкий стал благодаря тому, что был едва ли не единственным при тогдашних правительствах, кто настойчиво и последовательно отстаивал автокефалию церкви [7, с. 34].

В состав посольства вошли: Оксана Лотоцкая, дочь А. Лотоцкого, П. Чикаленко, В. Приходько, А. Коваленко, М. Ковальский, военный атташе полковник В. Кедровский, его заместитель генерал Остафиев, юристконсульт В. Радзимовский, курьеры П. Линкевич и В. Желехивский. Перед отъездом В. Чеховский собрал послов на

совещание, поведал об общей международной ситуации, в частности о международном положении Украины, очертил основные направления работы дипломатической службы за рубежом.

Личный состав Посольства выехал из Киева 26 января, а сам А. Лотоцкий вместе с двумя чиновниками остались еще на три дня для улаживания различных формальностей. Еще на два-три дня чиновники задержались в Виннице, куда с наступлением большевистских войск переехало много государственных учреждений.

Кратчайший путь в Стамбул лежал через Одессу, но поскольку этот город был оккупирован антантовскими войсками, пришлось ехать почти через всю Центральную Европу и, как отмечает А. Лотоцкий, *«это уже было испытанием человеческого терпения»* [5, с. 15]. Украинская делегация добиралась до места аккредитации из Станиславова, где тогда находилось правительство и заседал парламент Западно-Украинской Народной Республики, через Лавочное в Будапешт, Вену. В Вене, ожидая на французские визы, без которых невозможен был въезд в Турцию, посольству пришлось задержаться. Там А. Лотоцкий ближе познакомился с украинским послом, *«глубоко убежденным консерватором и гетманцем»* В. Липинским, который *«добросовестно выполнял обязательства при новой власти, как украинский государственный служащий, служил государственной идее»* [5, с. 16], советником Посольства кн. Яном Токаржевским-Карашевичем, секретарем венского Посольства А. Семеновом, М. Васильком, который сумел предоставить украинской делегации помощь в выплате *«австрийской казной аккредитив украинского правительства, когда оплату таких аккредитив было уже фактически прекращено»* [5, с. 17]. В Вене А. Лотоцкому удалось пообщаться с бывшим турецким великим визирем Хильми-Пашей, который предоставил ценную информацию о тогдашней политической ситуации в стране и вручил письмо турецкому министру иностранных дел с просьбой помочь украинскому послу в выполнении его задач.

Узнав, что в Праге находится французский посол генерал Пелле, А. Лотоцкий отправился туда, ему удалось получить визы для всего состава Посольства и делегация продолжила дальше свое путешествие через Югославию *«очень простым способом, даже крестьянскими телегами»* [5, с. 19] в Венецию, откуда по железной дороге через всю Италию к Бриндизи, а уже оттуда шесть дней, не заходя ни в один порт, – пароходом в Царьград.

В своих воспоминаниях А. Лотоцкий акцентирует внимание на украинско-турецких политических (дипломатические переговоры Б.

Хмельницкого с Портой относительно союза или даже протектората над Украиной, формальный союз между Украиной и Османской империей при гетмане П. Дорошенко, политическое убежище украинской военной эмиграции после разрушения Сечи, заявления Талаат-бея представителям «Союза освобождения Украины» о поддержке и помощи Турции этому Союзу), военных (казацкие морские походы, участие Сагайдачного в боях с османским войском под Хотыном, походы гетмана М. Дорошенко на Крым в 1626-1628 гг.), информационных (положительный отзыв в турецкой прессы на деятельность СОУ), культурных (казацкие думы и песни о турецкой неволе) отношениях, видит перспективы дальнейшего их добрососедского налаживания благодаря взаимному осознанию общих интересов Турции и Украины, понимает, что отношения между украинским государством и его южной соседкой во многом будет зависеть от начальных шагов его дипломатической миссии.

Также А. Лотоцкий достаточно ознакомлен с внутривластным положением Турции в начале и после завершения Первой мировой войны. Он негативно оценивает правления комитета «Единение и прогресса», который пришел к власти после падения режима султана Абдул-Гамида, обвиняет младотурок в фанатичной нетерпимости к гражданам немусульманского вероисповедания и истреблении армян. Так же критически отзывается А. Лотоцкий и о новом правительстве Дамад-Ферид-Паши, который хоть и манифестировал свой полный разрыв с предыдущей политикой национальной нетерпимости во внутренних делах, однако не смог обеспечить проведение необходимых для страны реформ.

Особенно позорным для Высокой Порты, по мнению мемуариста, была Парижская мирная конференция, на которой было принято решение без присутствия турецких представителей отделить Армению, Сирию, Палестину, Аравию и Месопотамию от Османской империи, а когда турецкая делегация таки прибыла в Париж, то *«на их притязания не обратили там внимания, – скоро их вернули обратно без всяких последствий, причем председатель конференции обратился к ним в конце с письмом в унижительном тоне»* [5, с. 27]. Фактически империя прекратила свое существование, поскольку ее владения ограничивались территорией Малой Азии и Восточной Фракии.

В своих мемуарах А. Лотоцкий заостряет внимание на особо безвыходном положении государства с началом оккупации малоазийского побережья силами Антанты: греческие войска захватили Измир (Смирну), итальянские – Анталию, французские – Адану, а в самом Константинополе вся власть принадлежала союзным войскам.

Унижение со стороны западных государств, иностранная интервенция, неспособность собственного правительства отстаивать национальные интересы привели к всплеску у значительной части турок патриотических чувств. В Анатолии началось движение сопротивления. Масштабность протестных акций отмечает и А. Лотоцкий в своих воспоминаниях: *«Надо было видеть грандиозные митинги в мечетях и на площадях перед мечетями, даже митинги доныне замкнутых по домам женщин, чтобы понять, какой пожар неосторожно зажжен в турецкой душе»* [5, с. 28]. Проводником национального движения стал Мустафа Кемаль-паша, который имел богатый опыт военной и дипломатической службы. Он считал, что политика турецкого правительства все больше заводит страну в тупик, поэтому следует не учитывать правительственные директивы, а решительно добиваться освобождения страны от оккупантов. В своих мемуарах А. Лотоцкий высоко оценивает деятельность Мустафы Кемала: *«Этот молодой генерал (тогда ему было чуть больше 40 лет) имел большие способности в самых разных сферах – военной, политической, социальной, культурной. Пользовался большой популярностью среди турок... Ему было суждено сыграть решающую роль в жизни Турции в то ее переломное время, когда на исторических весах лежала ее судьба»* [5, с. 29].

Анализируя ситуацию, в которой оказалась страна, проиграв войну, А. Лотоцкий отмечает, что благодаря росту, преобразованиям и возрождению своей национальной силы из всех *«побежденных государств она лучше всех вышла из тяжелого и униженного положения, которое предназначалось для побежденных, и стоит теперь уже на одной линии с бывшими победителями»* [5, с. 25].

А. Лотоцкий в своих воспоминаниях дает положительную характеристику и дальнейшей деятельности Мустафы Кемала. Президент Мустафа Кемаль полностью изменил идеологическую парадигму Турции. Если Османская империя позиционировала себя как исламское государство, оплот и защитник всех «правоверных», то республика Мустафы Кемала – как национальное государство турок. Нормы традиционного мусульманского права шариата были заменены законами европейского образца, были отменены феодальные земельные отношения, финансовая система страны была выведена из-под контроля иностранного капитала, развивалась промышленность и сельское хозяйство. Все учебные заведения в стране стали государственными, а школы начали работать по европейским методам обучения. Для упрощения и придания турецкому языку естественности были устранены длинные и неудобные конструкции арабского и персидского происхождения, был внедрен

латинский алфавит. Важность реформ Мустафы Кемала отмечает и А. Лотоцкий: *«Все эти реформы превратили Турцию с униженного конфессионального государства в государство современное с широкими перспективами всестороннего развития»* [5, с. 29].

В Стамбул украинская делегация прибыла 23 апреля 1919 года и застала дела Посольства *«в состоянии полной дезорганизации. Специального помещения для него уже не было, официальный адрес показывал на частное помещение одного из чиновников»* [5, с. 29]. Такое положение дел подтверждает в своих воспоминаниях и И. Такоржевский-Карашевич, отмечая, что А. Лотоцкий с «несколькими новыми сотрудниками застал очень запутанную и тяжелую ситуацию» [6, с. 26]. Главной причиной такой ситуации была антиукраинская, пророссийская деятельность бывшего посла гетманского Украинского Государства М. Суковкина. Как отмечает А. Лотоцкий, его деятельность *«мало того, что была принципиально враждебной украинским государственным интересам, она еще и вызвала полное разрушение всего делового аппарата Посольства. Господин Суковкин прибыл в Константинополь с определенными русско-унификационными тенденциями и в разговорах с сотрудниками откровенно высказывался, что о государственной самостоятельности Украины не может быть и речи, потому что Украина не имеет мощной силы, чтобы защитить свою независимость»* [5, с. 35-36]. Это свидетельствует и И. Такоржевский-Карашевич, указывая на первоочередной задаче миссии А. Лотоцкого: *«Было ясно, что антигосударственная, чтобы не сказать хуже, позиция предыдущего посла Суковкина, выразительно русофильское наставление оккупационных факторов, а также распущенность многочисленных беженцев ставят для посольства первой задачей: упорную борьбу с русскими и их действиями»* [6, с. 26]. Сам А. Лотоцкий так описывает начало работы своего посольства: *«Негативное отношение союзной военной власти, несвободное положение турецкого правительства под союзной оккупацией, деструктивная деятельность бывшего украинского посла – все это создавало обстоятельства, очень неблагоприятные для деятельности и в первую очередь для самого существования украинской дипломатической миссии»* [5, с. 38]. Анализируя все эти неблагоприятные обстоятельства, А. Лотоцкий отмечает, что главной причиной затягивания его признание со стороны турецких властей было опасение *«унизительного отношения со стороны оккупантов за признание посла непризнанного ими государства»* [5, с. 39].

Однако, несмотря на все эти трудности и препятствия, работа посольства УНР медленно налаживалась. Прежде всего этому способствовала личный характер А. Лотоцкого, его дипломатический талант и невероятная работоспособность. «По натуре человек он очень хороший, – вспоминал его И. Токаржевский-Карашевич, – но казался очень строгим, чтобы не стать слишком мягким... Враги его могли убедиться, что он никогда не думал о мести за причиненную ему и его близким обиду. Наказанием у него было, когда он от кого-то отворачивался, и было это всегда за какое-то нарушение принципов, которые он считал незыблемыми» [8, с. 63].

Получив признание, хотя, как отмечает А. Лотоцкий, и «полуофициальное», украинское посольство установило постоянные деловые контакты с Высокой Портой. А. Лотоцкий отмечает и очень внимательное отношение к нему со стороны турецкого министерства иностранных дел. Так, когда однажды он прибыл на назначенную министром Софа-беем встречу, его встретил заместитель Решад-бей. *«Решад-бей, очевидно, заметил мое недовольство тем, что министр не сообщил мне о замене, и в тот же день министр был с визитом в моем частном доме»* [5, с. 40].

А. Лотоцкий постоянно акцентирует внимание на своей преданности общеукраинским интересам во время дипломатической миссии в Турции, поэтому много места в его мемуарах уделено именно этому аспекту. Он отмечает, что все время своей деятельности Посольство стояло на страже украинских интересов и хотя сила Посольства имела в основном декларативный характер *«без украинского представительства в Царьграде враждебна Украине акция (оккупация Антантой Одессы и других портов Черного моря – Авт.) набрала бы большую агрессивность и значительно большие размеры»* [5, с. 43]. Так, украинское посольство направило представителям Антанты три ноты протеста по поводу поддержки войск генерала Деникина, который не признавал государственной независимости Украины и претендовал на ее территорию.

Среди других наиболее важных и актуальных в то время задач, которые пытался решить А. Лотоцкий как посол, было возвращение на родину плененных во время Первой мировой войны украинцев. Это дело частично было улажено – галичан и буковинцев с помощью румынского посла удалось вернуть домой, а вот украинских пленных, которых вывезли из Германии для строительства железной дороги возле Гайдар-Паши, местная оккупационная власть не отпустила. Как отмечает А. Лотоцкий,

«Посольство об этой категории пленных сообщило нашу дипломатическую миссию в Лондоне для соответствующей акции перед центральным английским правительством» [5, с. 46].

Посольство также направило французскому представительству ноту протеста по поводу передачи военных бывшей российской армии, треть которых были украинцы, воевавшие в антантской армии и попавшие в плен к немцам, большевикам для обмена на подданных союзных государств: *«Посольство подало меморандум, отмечая, что таким способом французские власти увеличивают силы большевиков, против тех государств, которые воюют с ними, и прежде всего против Украины ее же собственными горожанами» [5, с. 46].* Также А. Лотоцкий отмечает неравноценность такого обмена, поскольку *«к большевикам в Одессе и Очакове попало более двух тысяч бывших солдат, в обмен на которых большевики отдали в Одессе 100 человек иностранцев и россиян, а в Очакове вовсе ничего не отдали» [5, с. 46].*

Немало усилий, как видно из воспоминаний, А. Лотоцкий приложил к решению проблемы принадлежности кораблей Черноморского флота, часть из которых после войны находилась в турецких территориальных водах. Но это дело не было решено в пользу Украины из-за препятствования стран Антанты (прежде всего Франции): *«Украинский флот медленно “иссякал”, будучи “на вечность” отданный в аренду, продаваемый и другими способами исчезая между пальцев его случайных хозяев. Остальные остатки нашего флота, в том числе старые военные корабли..., перевезены в Бизерты и проданы там на лом» [5, с. 54-55].*

Невероятными усилиями А. Лотоцкому удалось наладить информационно-пропагандистскую и издательскую работу посольства. В своих мемуарах он отмечает чрезвычайную важность этого аспекта своей деятельности, поскольку из-за близости и постоянства связей Константинополя с Украиной, он фактически был главным источником, из которого европейская пресса информировалась о событиях в Украине. А. Лотоцкий понимал, что и для успешной деятельности самого Посольства необходима была хорошо организованная информационная служба. Единственным источником, из которого представительства государств Антанты получали информацию, были русские добровольческие круги. Российская прессовая служба в Стамбуле была развита достаточно сильно, поскольку *«Добровольческое командование тратило на прессовую агитацию большие деньги. Кроме субсидированной французской прессы (“L'Entente”, “Stambul”), мало оно специальные агентства, которые безоглядно подделывали всякие сведения в российских интересах» [5, с. 105-106].*

Агентуры тех учреждений проводили постоянную агитацию против Украины, распространяя ложную информацию: *«Нормальная фантазия представить не может, что придумывали такие фабрики фальшивых известий. В частности обо мне “Освага” писал, что я – “бѣглый матросъ”, бежал в Царьград, похитив сестру милосердия из военного госпиталя, ограбив перед тем какую княгиню Горчакову»* [5, с. 106]. В пресловом деле украинское посольство было в очень тяжелом положении, поскольку *«оторванные от мира своеобразными союзными границами, мы знали о событиях в Украине чуть ли больше, чем рядовой стамбулец»* [5, с. 106].

Первые месяцы Посольство информировало турецкие правительственные и общественные круги через турецкую прессу, где кроме информационных сообщений и больших по объему материалов об Украине, в газете «Ифгам» (ч. 36) за 4 сентября 1919 г. было опубликовано интервью с А. Лотоцким и его дочерью Оксаной. В этом интервью А. Лотоцкий между прочим заявил: *«Турция и турки в общественном мнении украинцев заняли очень ценную позицию, опирающуюся на исторические воспоминания. Я не имею ни малейшего сомнения, что эти два государства будут в будущем настоящими союзниками»* [5, с. 107]. Из воспоминаний А. Лотоцкого, журнал «Ифгам», редактором которого был Гусейн Рагиб-бей, из всех столичных изданий наиболее охотно печатал вести об Украине.

Кроме пресловой информации, которая сообщалась в турецких и других изданиях, Посольство начало издательство брошюр, которые должны были освещать украинское дело. С дополнениями А. Лотоцкого была переиздана на турецком языке брошюра «Турция и Украина». На тему автокефалии украинской церкви на греческом языке был издан меморандум, который А. Лотоцкий подал константинопольскому православному патриарху. А. Лотоцкий подготовил к печати два сборника на французском языке – один «L'Ukraine independante», с краткими статьями на тему государственной независимости Украины, второй – несколько больший по объему, в котором, кроме статей основополагающего содержания, была информация о деятельности украинских дипломатических учреждений за рубежом.

Как вспоминает А. Лотоцкий, украинскому информационно-издательскому делу постоянно препятствовала враждебная деятельность российских сил – так, в результате специальных распоряжений местной союзнической власти из турецких изданий исключался любой материал с украинской тематики – не только статьи, не только информационные сообщения, но и само название Украина вычеркивали. Поэтому из назначенных к печати брошюр удалось выдать только две – «Турция и Украина» на

турецком языке и «Меморандум по делу автокефалии» на греческом языке. Обе брошюры на французском языке союзническая цензура не выпустила из типографии.

А. Лотоцкий как посол достаточно критически оценивал результаты собственной деятельности в Турции и предостерегал преемников от повторения своих ошибок. Так, А. Лотоцкий очень болезненно переживал, что ему не удалось добиться желаемого результата по признанию Вселенским Патриархом автокефалии Украинской Православной Церкви. По его мнению, дело независимости украинской церкви *«имеет серьезное значение вместе с делом независимости государственной и почти в той же мере стоит бельмом в глазах тех, кто национальное освобождение украинского народа считает несправедливостью для “единого русского народа”* [5, с. 81], поэтому в своих мемуарах А. Лотоцкий подробно анализирует все объективные, а также чисто формальные причины, почему ему не удалось решить вопрос о признании Вселенским Патриархатом украинской автокефалии.

Формальной преградой для начала работы в деле оказания Томоса украинской церкви было промедление со стороны Высокой Порты признания А. Лотоцкого как посла. Когда все формальности были решены, украинскую делегацию во главе с А. Лотоцким с надлежащими почестями принял местоблюститель Патриаршего престола митрополит Дорофей. Эта встреча имела дипломатический характер. На следующий день по приглашению А. Лотоцкого, митрополит Дорофей вместе с секретарем Синода архимандритом Дионисием, посетили украинского посла. А. Лотоцкий проинформировал гостей о церковных делах в Украине. Однако митрополит дипломатично избегал конкретных заявлений. *«Сразу же пришлось мне, – вспоминал А. Лотоцкий, – столкнуться практически со своеобразной восточной дипломатией, с достаточно наивным старанием прикрыть и спрятать то, что с очевидностью наверх выступало»* [5, с. 88]. А. Лотоцкий основной причиной промедления в деле признания украинской автокефалии видел то, что духовенство боялось возрождения *«растерзанного и обессиленного бывшего русского великана и тяжелой мести за нарушение его интересов»* [5, с. 88-89]. Кроме того, не способствовало решению церковной дела военно-политическое положение Украины во второй половине 1919 года – в то время правительство Директории не контролировало большинства территории Украины, а *«виды на победу украинской армии казались очень проблематичными»* [5, с. 89]. Сказалось и то, что пророссийски настроенный епископат, который в эмиграции занял высокие клерикальные должности, активно

противодействовал делу о признании Украинской церкви, распространяя *«всякие злые сплетни»* и *«неслыханные вещи об украинских “зверства”»* [5, с. 92].

В нерешении дела предоставления Томоса украинской церкви сыграл большую роль и приход в Царьград союзной власти и это *«стало для Фанара формальным поводом для промедления»* [5, с. 92]. Константинопольского Патриарха Германа за его «германофильство» союзники отстранили от патриаршего престола и он жил на одном из островов возле Константинополя. Официально престол был свободным и это давало повод *«ссылаться на отсутствие главы церкви, который был бы уполномочен признать автокефалию данной церкви»* [5, с. 93].

Еще одним препятствием на пути к признанию автокефалии украинской церкви стала греко-турецкая война. Пользуясь протекцией Антанты, греки стремились реванша за несколько столетий пребывания в составе Османской империи, оккупировали Измир, поэтому турецкое Министерство иностранных дел намекнуло А. Лотоцкому на нежелательности контактов с представителями «греческого элемента» в Турции. Как видно из воспоминаний, в деле оказания Томоса Украинской Православной Церкви переплелись религиозные, политические, военные и моральные факторы и *«все эти обстоятельства, вместе взятые, создавали глухую стену, об которую разбивалась дело»* [5, с. 93].

Хотя в воспоминаниях А. Лотоцкий основное внимание уделяет перипетиям признания легитимности Украины как независимого государства и, соответственно, своей деятельности как главы дипломатической миссии Украинской Народной Республики, взаимоотношениям с властными структурами и общественностью Турции и особенно – западными дипломатическими и деловыми кругами, однако вне его внимания не остается и турецкий колорит, архитектура Стамбула, быт и традиции турок.

Особенно акцентирует А. Лотоцкий на положении женщины в тогдашнем турецком обществе. Так, он замечает, что турчанки в основном проводят время дома, а когда выходят на улицу, то прячут лица под чаршафом, *«даже когда турчанка, хотя и в чаршафе, идет по улице в обществе не турка, то ей угрожает арест полиции»* [5, с. 133-134]. По мнению А. Лотоцкого, отсутствие женщины в общественной жизни придавало *«той жизни своеобразный ... односторонний характер»* [5, с. 134].

В своих мемуарах А. Лотоцкий вспоминает и о выходцах из Украины в Турции. Автор фиксирует каждую встречу с бывшими земляками и о них у него остались негативные воспоминания, поскольку именно они больше всего портили украинскую репутацию в Стамбуле. Прежде всего это военнотружущие, бывшие старшины Украинской армии,

которые «разложились в тогдашних условиях безответственности и безнаказанности на чужой территории» [5, с. 69] и «деятельность которых способствовала снижению украинского престижа в Царьграде» [5, с. 60]. Таковы бывшие украинские генералы Прохорович и Райский, которые проявляли себя заклятыми врагами Украины; генерал Дашкевич-Горбацкий, который агитировал людей вступать в деникинскую армию; генерал Мустафин, бывший мэр Одессы, который убеждал общественность не иметь дел с украинским посольством; полковник Козинец, который не раз обращался к А. Лотоцкому за помощью, а после поехал к Деникину; бывший военный атташе УНР при союзном командовании в Одессе, который просил у А. Лотоцкого денег, а сам тратил большие суммы в ресторанах; старшина Ч., который оказался вражеским агентом.

Обращает внимание в своих мемуарах А. Лотоцкий и на русскую эмиграцию, которая так массово осела в Стамбуле, что этот город стал «как каким-то российским центром» [5, с. 64]. Русская эмиграция, как пишет А. Лотоцкий, была представлена дипломатично (миссия Деникина), военно (добровольческие штабы и контрразведки, тысячи беглых добровольцев, морская база добровольческой армии), кроме того, было много российских политических и общественных деятелей. Все они препятствовали работе украинского Посольства, распространяя недостоверную информацию и провоцируя различные диверсии. Так, российская контрразведка спровоцировала турецких чиновников на обыск в Посольстве УНР, что чуть не привело к аресту украинского дипломата.

В воспоминаниях А. Лотоцкого упоминаются турецкие общественно-политические и культурные деятели, с которыми ему удалось установить дружеские отношения. Это – бывший турецкий посол в Киеве Ахмед Мухтар-бей, бывший турецкий консул в Украине Фарид-бей Тек, редактор газеты «Ифгам» Гусейн Рагиб-бей Байдур, бывший посол и вице-президент сената, поэт, драматург и переводчик Абдулгак-Хамид, композитор Зиа-паша, который написал гимн в честь Украины, посол Киазим-паша, коллекционер турецкой старины Решид-бей и др.

В 1920 г. общая ситуация в Украине чрезвычайно осложнилась. Армия УНР, потерпев поражение в войне с большевиками, отступила за Збруч, на большей территории Украины был установлен советский строй, а Западная Украина вошла в состав Польши. Весной 1920 г. А. Лотоцкий вынужден был подать в отставку и уехать в эмиграцию в Вену.

Мустафа Кемаль, ища поддержки в борьбе с греческими войсками, которые оккупировали Восточную Фракию и Западную Анатолию, вел переговоры с советским

руководством и их следствием стал Московский договор, заключенный 16 марта 1921 г. Отдельный договор был подписан между Украинской Социалистической Советской Республикой и Турцией 21 января 1922 г. В этом договоре правительство УССР признает Турцию и ее правительство, как это было указано в договоре от 16 марта 1921 г., а Турция признает УССР независимым и суверенным государством. Кроме того, в 1921 г. в Константинополь прибыла специальная торговая миссия от советского правительства, которая, ведя переговоры с турецкими официальными кругами, целенаправленно доказывала, что большевики уже готовы начать реальные торговые отношения между двумя странами. Таких гарантий от имени правительства УНР, которое пребывало в эмиграции и не имело реальной власти на территории Украины, украинское посольство дать не могло.

Выводы

Мемуары А. Лотоцкого «В Царьграде» насыщены реальными фактами, содержат авторские оценки и сравнения, поэтому их можно рассматривать как исторический источник, который основательно освещает ход украинско-турецких межгосударственных отношений и дает современному читателю возможность понять, в каких сложных условиях начала XX в. формировалась Украина как независимое государство.

Литература

1. Українсько-Турецький Додатковий Договір до мирного договору, заключеного 9 лютого 1918 року в Берестю-Литовським між Українською Народною Республікою, з одної сторони, і Туреччиною, Німеччиною, Австро-Угорщиною і Болгарією, з другої сторони.—Мирний договір між Українською Народною Республікою, з одної, і Німеччиною, Австро-Угорщиною, Болгарією і Туреччиною, з другої сторони. – К., 1918, друкарня Р. К.Лубківського. – С. 14.
2. Мхитарян Н. До 90-річчя українсько-турецького договору про дружбу і братерство від 2 січня 1922 року // Сходознавство. – 2012. – №59. – С. 148-163.
3. Дашкевич Я. Турецько-українські взаємовідносини в першій половині ХХ століття // Україна. Наука і культура. – 2009. – Вип 35. – С. 62-72.
4. Биковський Л. Мої побачення з Олександром Лотоцьким: вплив О. Лотоцького і його творів на мене // Український історик. – Нью-Йорк; Торонто; Мюнхен: «Logos», 1979. – Рік 16. Ч. 1-4 (61-64). – С. 102-107.
5. Лотоцький О. В Царгороді. Варшава : [б. в.], 1939. – 179 с.
6. Токаржевський-Карашевич І. Царгородські спомини (1919–1921 рр.) // Визвольний шлях. – 1952. – Ч. 7 (58). – С. 25-34.
7. Швидкий В. Посольство Олександра Лотоцького та його заходи щодо визнання незалежності української церкви (Константинополь, 1918–1920 роки) // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки: Міжвід. зб. наук. пр. – 2005. – Вип. 14. – С. 33-44.
8. Токаржевський-Карашевич І. Олександр Лотоцький як дипломат // Лицар праці і обов'язку: збірник присвячений пам'яті проф. Олександра Лотоцького-Білоусенка / за ред. Богдана Гошовського; віньєтка Михайла Михалевича. – Торонто; Нью-Йорк: «Свшан-Зілля», 1983. – 190 с.